

Л.В.Максимов

Эпистемологические истоки Кантовой этики

Тезисы доклада

По материалам статьи
«"Коперниканский переворот" Канта в эпистемологии
и проблема моральной допустимости лжи»

1. Ключ к пониманию основных особенностей Кантовой этики дает его теория познания, поскольку вся философская система Канта, включая ее этическую составляющую, фактически есть развернутая, детализированная эпистемология. Описание и объяснение морали (как феномена и как ноумена) производится у Канта в терминах эпистемологии: знание, познание, истина, эмпирическое, теоретическое, априорное, аналитическое и синтетическое, категорическое и гипотетическое и т.д. («Высшие основоположения моральности и основные понятия ее суть априорные знания», – писал Кант в «Критике чистого разума»). Эпистемология – не просто доминирующий элемент мировоззрения Канта, она фактически и есть его мировидение в целом или, вернее, универсальный инструмент миропостроения; знание понимается не как нечто внешнее миру, не как его идеальное воспроизведение, но как субстрат мира – не только феноменального, но и ноуменального; не только мира природы, но и «мира свободы».

2. Трактовка морали как «знания» и, соответственно, применение аппарата эпистемологии для ее исследования не является оригинальным изобретением Канта: эту методологическую и мировоззренческую парадигму принимали и другие философы Нового времени (Лейбниц, например, утверждал, что мораль, как и математика, есть дедуктивная наука). Своеобразие кантовской позиции определяется оригинальностью его эпистемологии, разработку которой он сам сравнивал с «коперниканским переворотом» в философии; суть этого переворота состоит в идее о том, что не знания соотносятся с предметами, а предметы – с знаниями. Отсюда – кантовский конструктивизм, согласно которому активный субъект (с помощью априорных форм восприятия и врожденных категорий рассудка) строит картину мира. Эта модель была применена Кантом не только к познанию природы, но и к морали как знанию. (По словам К.Поппера, «Кант сделал человека законодателем морали таким же самым образом, каким он сделал его законодателем природы»).

3. Априорность суждений чистого разума (т.е. независимость их от «случайной» эмпирии) делает эти суждения, по Канту, необходимыми и безусловными (категорическими, универсальными); применительно к морали это означает абсолютность ее императивов. Чистый разум в его «практическом» приложении является источником как содержания «нравственного закона», так и самой его императивности, которая «определяет волю» субъекта, т.е. является побудительной силой морального поступка. Таким образом, *этический абсолютизм Канта* есть следствие распространения его эпистемологической (априористско-конструктивистской) теории на сферу морали. Поэтому возможные претензии к абсолютистской позиции Канта как моралиста (в частности, претензии к кантовскому тезису об абсолютной недопустимости лжи) должны быть переадресованы, во-первых, «коперниканским» идеям его эпистемологии, во-вторых – «гносеоцентристской» методологической установке, разделяемой Кантом и многими другими философами (в том числе нашими современниками).